

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ПОИСКАХ СОБСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Е.В. Махмутова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В статье анализируются основания, имеющийся опыт и актуальные возможности интеграционного строительства в регионе Центральной Азии. Отдельное внимание уделено контексту развития региона, вызовам, с которыми он сталкивается, особенностям политического процесса. Необходимость интеграции обусловлена экономическими и экологическими проблемами, которые странам региона невозможно решить самостоятельно, потребностью в совместном строительстве транспортной и логистической инфраструктуры, а также в обеспечении безопасности. Однако несмотря на наличие этих объективных предпосылок, усиленного потенциалом трансграничных неформальных бизнес-контактов, имеющийся опыт институционализации многостороннего сотрудничества не привёл к созданию полноценного регионального интеграционного объединения. Государства Центральной Азии всё ещё находятся в поиске эффективной модели взаимодействия друг с другом.

Затягивание интеграции объясняется нежеланием политических элит принять, даже гипотетически, перспективу формирования наднациональных структур. Следуя стратегии «примыкание к сильному» (по С. Уолту), страны региона предпочитают интеграции кооперацию с внешними партнёрами.

Ключевые слова: Центральная Азия, СНГ, интеграция, регионализм, Казахстан, Узбекистан, безопасность, инфраструктура.

УДК 339.924

Поступила в редакцию 22.06.2018 г.

Принята к публикации 18.08.2018 г.

Перспектива интеграции в Центральной Азии¹ сложилась после распада СССР и обретения странами региона политического суверенитета. В настоящее время перед Центральной Азией стоит задача укрепить собственную геополитическую и геоэкономическую субъектность, переформатировать существующие двусторонние отношения в систему полноценного многостороннего взаимодействия на постоянной основе. Несмотря на наличие множества сближающих факторов, странам региона пока не удалось создать полноценное интеграционное объединение. Более того, между ними периодически происходит обострение конфликтов по поводу демаркации границ, распределения водных ресурсов, обеспечения безопасности и т.д. В многочисленных публикациях по этим проблемам внимание исследователей сосредоточено не столько на комплексном анализе внутрирегиональных процессов, сколько на отдельных его аспектах. В частности, Х. Садру [25] – на создании региональной инфраструктуры, Х. Дитер [18] и Л. Захирова [28] – сотрудничестве в сферах экологии и водопользования, М. Головин, А. Захаров, Д. Ушкалова – на экономических аспектах интеграции государств Центральной Азии как стран с формирующимися рынками [3].

Как указывает В. Ван, региональным элитам не всегда понятны преимущества интеграции как инструмента формирования единого пространства [27]. Поэтому поддержка широких интеграционных форматов, таких как ЕАЭС, ОДКБ или ШОС, зачастую принимает форму своеобразной «защитной интеграции» (по Р. Эллисону [12]). А. Бор утверждает, что центральноазиатские государства видят перспективу в развитии контактов с США и их союзниками, стремясь извлечь выгоду из конфликтных отношений России и Запада [16]. По мнению Н. Гёйкдаи [20], формирование единого рынка принесло бы странам Центральной Азии больше экономической отдачи и стабильности, чем нынешнее положение дел. О важности контактов между предпринимательскими сообществами региона говорится в обстоятельном докладе Всемирного банка [22] и работе А. Либмана [23].

В 2010-х гг. на фоне повышения уровня глобальной экономической взаимозависимости, усиления экономического давления путём санкций и ограничений, обострения борьбы за энергоресурсы и смещения геополитических акцентов на Восток вопрос укрепления регионального взаимодействия снова обрёл актуальность. Свои внешнеполитические концепции обновили все государства региона за исключением Киргизии. Важную роль в активизации интеграционного процесса играет изменение позиции Узбекистана, где новый президент Шавкат Мерзиев стремится к обновлению отношений с соседями.

¹ В соответствии с общепринятым в научном и политическом дискурсе подходом, под Центральной Азией мы понимаем регион в составе пяти государств: Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан. Напомним, что концепцию Центральной Азии как самостоятельного политико-экономического игрока в 1992 г. предложил Нурсултан Назарбаев. Существуют различные трактовки понятия Центральная Азия: от широкого, включающего в себя, помимо пяти бывших советских республик, Монголию, Западный Китай, Афганистан, северные регионы Индии и Пакистана, до узкого, синонимичного устаревшему топониму Средняя Азия – четыре республики без Казахстана. А. Малащенко полагает, что рассматривать Центральную Азию в отрыве от Афганистана и Пакистана нецелесообразно [7, с. 97].

Открытыми остаются вопросы о характере будущей региональной интеграции, степени готовности к ней участников, качестве интеграционных инициатив. Большое внимание уделяют этому кругу проблем эксперты из региона [6; 8; 11; 13; 15; 28]. Особое внимание Центральной Азии как целостному региону с позитивными перспективами интеграции уделяется в западных исследованиях, хотя и утверждается, что данный процесс имеет длительное развитие. В качестве одного из важных условий успешной интеграции в регионе западные исследователи называют минимизацию политико-экономического присутствия России в Центральной Азии [17; 19; 21; 24].

В предлагаемой статье рассматривается собственно центральноазиатский интеграционный сценарий, а не проблемы «внешней» интеграции. Почему в регионе до сих пор не удалось создать полноценное интеграционное объединение?

Интеграция на постсоветском пространстве

Современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве носят преимущественно экономический характер. Как полагает большинство исследователей, экономическая интеграция — это ответ на вызовы глобализации [2], а также способ управления экономической взаимозависимостью на региональном уровне. Участники интеграционного процесса преследуют различные цели: повысить эффективность участия национальной экономики в глобальной экономике или защитить её от глобальной экономической экспансии, укрепить хозяйственные связи с соседними странами, поддержать собственный производственный потенциал. В условиях глобализации любая из перечисленных задач не может быть решена странами самостоятельно. Одной из форм сотрудничества между государствами стала интеграция в региональные комплексы с общей территорией, системой управления, едиными принципами экономического взаимодействия, инфраструктурой.

При этом политическая интеграция является крайне редким и трудно достижимым уровнем, поскольку государства не готовы отказываться от части политического суверенитета в пользу наднационального органа управления. Как известно, именно потребность в экономической кооперации послужила толчком к созданию Европейского союза, который сегодня являет пример наиболее глубокой политической интеграции.

Региональная интеграция стала неотъемлемой частью процессов межгосударственного взаимодействия на постсоветском пространстве. Несмотря на центробежные тенденции и категорическое отрицание любых форм политической интеграции, национальные правительства не оборвали полностью существовавшие в советское время торгово-экономические связи. После распада СССР было создано Содружество Независимых Государств, но о полноценных интеграционных процессах на пространстве СНГ можно говорить лишь после создания Таможенного союза, а позже – Евразийского экономического союза

(ЕАЭС), пришедшего на смену упразднённому Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС). Зона свободной торговли существует в рамках СНГ, соответствующий Договор был подписан в 2011 г.

На постсоветском пространстве, и это подчёркивается на политическом уровне, есть заинтересованность в экономической, но не в политической интеграции, неприемлемой для отдельных стран. Одним из последовательных противников полноценной политической интеграции в рамках ЕАЭС с передачей части суверенитета на наднациональный уровень остается Казахстан. На постсоветском пространстве нет примеров успешной региональной интеграции, но единственным регионом, который предпринял попытку институционализировать многостороннее сотрудничество, остаётся Центральная Азия.

Интеграционный контекст Центральной Азии

Центральная Азия представляет собой сложный многосоставной регион, каждое из государств которого обладает уникальными признаками. Две республики – Казахстан и Киргизия – уже сделали выбор в пользу евразийской интеграции, а Таджикистан пока не принял окончательного решения. Руководство Узбекистана отклоняет перспективу интеграции в ЕАЭС, делая ставку на протекционистский таможенно-тарифный режим, хотя на экспертном уровне рассматривается возможность создания зоны свободной торговли Узбекистана и ЕАЭС². И страны ЕАЭС, и Узбекистан заинтересованы в развитии торгово-экономических связей друг с другом, поэтому возможность сближения в данном формате не исключается. Туркменистан предпочитает тактику политического и экономического лавирования.

Упоминание о важности региональной интеграции встречаем во внешнеполитических концепциях государств Центральной Азии. Например, в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 гг.³ сказано, что «Казахстан будет стремиться к развитию внутрирегиональной интеграции в Центральной Азии в целях снижения конфликтного потенциала, решения социально-экономических проблем, развязки узла водно-энергетических и иных противоречий. Перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики».

В Концепции внешней политики Республики Таджикистан⁴ одной из угроз национальным интересам названо «наличие различного рода препятствий на пути эффективной интеграции в регионе, свободного передвижения людей, беспрепятственного движения товаров и услуг». Более того, «Республика Таджикистан рассматривает взаимодействие и разветвлённую региональную интеграцию

² Такой вариант допускают, например, узбекские аналитики Б. Эргашев и Р. Назаров.

³ Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. // МИД Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 22.06.2018).

⁴ Концепция внешней политики Республики Таджикистан // МИД Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] URL: <http://mfa.tj/?l=ru&art=1072> (дата обращения: 22.06.2018).

как важнейший механизм решения экономических, социальных, экологических вопросов и обеспечения мира и стабильности в Центральной Азии».

В Концепции внешней политики Киргизии⁵ записано, что «Республика привержена идее интеграции, создание дружественного окружения и укрепление традиционного добрососедства носит ключевой характер во внешнеполитической деятельности Кыргызстана в отношении соседних государств».

В аналогичных документах Узбекистана и Туркмении приверженность региональной интеграции не декларируется, но отмечена важность внутрирегиональных связей. МИД Узбекистана называет центральноазиатский регион «главным приоритетом» внешней политики страны и заявляет, что со своей стороны прикладывает «все усилия для укрепления региональной торгово-экономической кооперации, развития региональной транспортно-транзитной инфраструктуры, обеспечения рационального и комплексного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии и экологической устойчивости региона, завершения процессов делимитации и демаркации границ»⁶. Текст новой Концепции внешнеполитического курса до 2023 г.⁷ Туркмении не доступен в публичном пространстве.

Основу регионального сотрудничества создаёт близость политических и экономических проблем исследуемых стран. Ключевая внешнеполитическая задача состоит в обеспечении государственной безопасности, предотвращении внутренних конфликтов. Контроль границ – специфический приоритет в обеспечении безопасности стран региона, который граничит с Афганистаном и первым держит удар религиозных экстремистов. Требуется как минимум координация усилий в противодействии религиозному экстремизму, ужесточении контроля над наркотрафиком. К числу насущных трансграничных проблем относятся миграция, обеспечение энергетической, водной и продовольственной безопасности. Как указывает А. Дуррани, именно проблема безопасности создаёт условия для «Большой игры», вовлекающей в дела Центральной Азии внерегиональных игроков [4]. А. Малашенко сомневается, что при угрозе дестабилизации страны региона придут друг другу на помощь [7, с. 99].

Влияние на страны региона оспаривают друг у друга несколько центров силы (Россия, США, Евросоюз, Китай). Позиции России заметно пошатнулись, но окончательного её ухода не произошло, а США пока не смогли стать доминирующей силой. Китай, позже всех вступивший в конкуренцию за регион, навёрстывает упущенное, продвигая инициативу «Один пояс – один путь». Несмотря на то что все страны Центральной Азии одобрили своё участие в данном

⁵ Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Полномочное представительство МИД Кыргызской Республики по югу Кыргызстана. URL: <http://mfа-osh.kg/pravovayabase/1065-koncepciya-vneshney-politikkr.html#WzY6rvZuKUI>. (дата обращения: 22.06.2018).

⁶ МИД Республики Узбекистан. [Электронный ресурс] URL: <https://mfа.uz/ru/cooperation> (дата обращения: 19.06.2018).

⁷ Утверждена Концепция внешнеполитического курса Туркменистана на 2017-2023 гг. // Государственное информационное агентство Туркменистана – Туркменистан сегодня. 18.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article5097&cat11> (дата обращения: 22.06.2018).

проекте, Китай не претендует на статус интеграционного ядра для Центральной Азии [10, с. 220]. Прочные экономические и культурные позиции, в значительной степени основанные на религиозной близости, в странах Центральной Азии имеют представители исламского мира – Турция, Катар, Саудовская Аравия, Иран.

Российский исследователь А. Казанцев полагает, что наличие большого числа внерегиональных игроков со своими, зачастую противоречащими друг другу интеграционными проектами, не только не способствует укреплению многостороннего диалога, но даже привносит дезинтеграционное начало [5, с. 98]. Страны региона вовлечены в несколько интеграционных проектов (Евразийский союз, ШОС, ЭКО), что создаёт «вал беспорядочных экономических обязательств и отвлекает от внутрирегиональной интеграции».

Государства региона стремятся извлечь выгоду из этой конкуренции и предпочитают избегать жёсткой привязки к одному центру силы, что, как отмечает А. Богатуров, позволяет им сочетать «партнёрство с Москвой и Пекином со стремлением независимо от них развивать сотрудничество с США и ЕС» [1].

Благоприятным условием для интеграции большинства республик является их политическая стабильность (за исключением Киргизии) и централизация власти, которая, помимо прочего, способствует минимизации внешних угроз (прежде всего, со стороны Афганистана и исламистов) и исключению дестабилизационных сценариев (пример – вывод из Узбекистана базы США после выступлений в Андижане 2005 г.).

Перспективы интеграции стран Центральной Азии

Интеграционные импульсы в регионе менялись в зависимости от текущей геополитической обстановки и характера межгосударственных отношений внутри самой Центральной Азии. Интеграционный процесс можно разделить на два этапа. На первом, в 1990-х гг., ключевыми интеграционными импульсами стали: совместное решение экономических вопросов в связи с разрывом прежних производственных цепочек и утратой единого центра управления; отстранение от России в политико-экономическом смысле, акценты на суверенитете, собственном политическом и экономическом потенциале, многовекторности внешней политики; экстраполяция интеграционного опыта Европейского союза. За счёт интеграции предполагалось совместными усилиями решать проблемы экономического развития, региональной безопасности, экологии, распределения энергетических ресурсов, гуманитарной составляющей (перемещение граждан внутри региона, т.к. распад СССР обнажил многие межнациональные проблемы, совмещённые с демаркацией границы). По мнению казахстанского исследователя С. Кушкумбаева, детерминирующими факторами региональной кооперации были незавершённая дезинтеграция бывшего СССР, а также взаимное притяжение в целях противостояния давлению географии (отсутствию выхода к Мировому океану) [6].

Первой попыткой институционального оформления отношений между странами Центральной Азии стало провозглашение в 1993 г. Содружества Центральной Азии, а в 1994 г. – Единого экономического пространства в составе Казахстана и Узбекистана, к которому позже подключилась Киргизия. В дальнейшем интеграционный проект был усилен политической составляющей: в 1994 г. были созданы Межгосударственный совет Центральной Азии (Алматы), Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны, учреждён Центральноазиатский банк сотрудничества и развития.

Данное объединение – это первый и, по сути, единственный опыт региональной политической интеграции. Причин, по которым от политического аспекта было решено отказаться в пользу углубления экономической интеграции, несколько. Во-первых, разное видение политическими лидерами интеграционного пути сделало невозможной договорённость по политическим вопросам. Во-вторых, первые лица были сосредоточены на решении острых экономико-социальных проблем внутри своих стран. В-третьих, обострение межгосударственных противоречий, обнажившихся после распада СССР. В 1998 г. был создан Центральноазиатский экономический союз (ЦАЭС) с последующим подключением Таджикистана. Туркменистану были высланы уставные документы. В 2002 г. ЦАЭС трансформировался в Организацию Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС), которая в 2005 г. прекратила существование в связи с присоединением к ЕврАзЭС.

По мнению узбекского исследователя интеграционных процессов в Центральной Азии Ф. Толипова, сворачивание интеграционного проекта в 2000-е гг. было обусловлено, прежде всего, влиянием внешнего фактора, а геополитическое значение Центральной Азии усилилось в связи с началом антитеррористической кампании США в Афганистане после 11 сентября 2001 г. [10]. Исследователь полагает, что участие в антитеррористической коалиции внесло как интеграционное, так и дезинтеграционное начало в отношения между странами Центральной Азии (активное участие Узбекистана в антитеррористической кампании было болезненно воспринято соседями по региону). Другой причиной неудач интеграции Толипов считает включение ОЦАС в ЕврАзЭС, членство которой в 2008 г. приостановил Узбекистан, а затем и вовсе дистанцировался от интеграционных процессов в регионе.

В дальнейшем интеграционные инициативы в Центральной Азии носили преимущественно декларативный характер и не находили поддержки и воплощения. В 2007 г. Н. Назарбаев предложил воссоздать Центральноазиатский союз, но И. Каримов не поддержал инициативу. Учитывая неудачный опыт интеграции, узбекский лидер отдал приоритет развитию двусторонних отношений. Узбекистан объяснял свою позицию высокой дифференциацией экономического потенциала стран региона, что сделало бы интеграцию неравноправной. Кроме того, Узбекистан избегает передачи части своего экономического и тем более политического суверенитета на наднациональный уровень.

О перспективах возрождения центральноазиатского вектора многостороннего развития стало возможным говорить после 2016 г., когда новый президент Узбекистана Ш. Мирзиёев активизировал сотрудничество с центральноазиатской четвёркой, а приоритетом внешней политики Узбекистана была провозглашена Центральная Азия.

Началом второго интеграционного этапа можно считать март 2018 г., когда в Астане по инициативе узбекского руководства состоялся первый после упразднения ОЦАС консультативный саммит с участием глав государств Центральной Азии⁸. Саммиту предшествовали активные действия узбекского президента по налаживанию отношений с соседями: за первый год своего президентства Ш. Мирзиёев встретился со всеми лидерами стран Центральной Азии. Проявленный Узбекистаном интерес к интеграционному потенциалу Центральной Азии обусловлен переводом экономики страны в новое качество – от импортозамещения к ориентации на экспорт. Первые реформы Ш. Мирзиёева направлены на повышение экспортной привлекательности узбекской продукции⁹. Не имея выхода к Мировому океану (как и остальные страны региона), Узбекистан может реализовать свой экспортный потенциал в большей степени через транспортно-логистическую инфраструктуру Центральной Азии. Для реализации новой экономической стратегии Узбекистану нужно решить проблемы в отношениях с соседними странами и выйти из самоизоляции.

В отличие от первого интеграционного этапа, теперь речь идёт не об институционализации многосторонних отношений, а об углублении экономического сотрудничества, синхронизации логистических потенциалов, модернизации транспортных коммуникаций, снижении барьеров для взаимной торговли и перемещения людей. В силу имеющегося отрицательного опыта и сложности переговоров между странами-участницами интеграция в регионе Центральной Азии скорее всего примет форму многостороннего партнёрства.

По мнению российского востоковеда А. Князева, максимальным уровнем сближения, которого страны Центральной Азии могут достичь, станет кооперация по решению существующих проблем в двух- или трёхстороннем формате¹⁰. Ни в одной из республик власти не готовы делегировать суверенитет на наднациональный уровень, без чего любая интеграция имеет ограниченный характер. Налаживание диалога Узбекистана с соседями по региону идёт в двустороннем формате, предпосылки для многосторонней кооперации не используются в полной мере.

Нельзя исключать, что региональные интеграционные инициативы могут маскировать попытку привлечь внимание к региону на крупных междуна-

⁸ На встрече в Астане отсутствовал президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, страну представляла председатель Меджлиса Ақджа Нурбердыева.

⁹ К таким реформам можно отнести, например, цифровизацию регистрации экспортных контрактов в таможенных органах, облегчение условий экспорта товаров собственного производства (текстиль, строительные материалы, сельхозпродукция) и др.

¹⁰ Князев А. Почему разговоры о единстве Центральной Азии – это миф // Новостное агентство Sputnik. 01.03.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.sputnik-tj.com/columnists/20180301/1024888847/razgovory-edinstve-centralnoy-azii-mif.html> (дата обращения: 20.04.2018).

родных площадках. Например, 22 июня 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла предложенную Узбекистаном резолюцию (A/RES/72/283) «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе»¹¹. В документе отмечается «важность развития двустороннего и регионального сотрудничества в области укрепления безопасности, рационального и комплексного использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии, смягчения экологических и социально-экономических последствий высыхания Аральского моря, создания современной транспортной и транзитной системы в регионе, углубления связей в сферах просвещения, науки, технологий, инноваций, туризма, культуры, искусства и спорта»¹². Такого рода документы дают повод сохранять интеграционную проблематику в числе национальных приоритетов, а также предлагают сюжет для обсуждения с международными партнёрами, при этом оставляя открытым вопрос о формате интеграции.

Таким образом, внешнеполитические действия государств Центральной Азии носят двойственный характер. Если перенести теоретические представления С. Уолта о коалиционном поведении [26] на экономические инициативы центральноазиатских стран, то обнаружится достаточно чёткая ориентация на внешнего партнёра. В отношениях с Россией долгое время доминировала стратегия ослабления зависимости, а в отношениях с другими значимыми экономиками мира – стремление примкнуть к ним (*bandwagoning*).

Представляет интерес ценностная трактовка трансформационных процессов в Центральной Азии. Когнитивный диссонанс общественного сознания вызван, с одной стороны, привлекательностью западной экономики и уровня жизни населения, с другой – неприятием навязывания западных ценностей остальному миру [8]. Опасность этого диссонанса заключается в том, что он даёт возможность другим, не всегда легальным, акторам усиливать влияние в обществе (например, исламистским структурам). Кроме того, по мнению исследователей, давление на сложившийся за годы независимости подход будет оказывать снижение значимости дешёвой рабочей силы и энергозависимой экономики, вследствие чего перед элитами Центральной Азии стоит задача операционализации данного процесса и приведения нынешних идеологических конструктов в соответствие с вызовами времени, в значительной мере связанными с возрастающей ролью новых технологий.

Выделим ряд принципиальных моментов, способных оказать влияние на судьбу интеграции в регионе:

¹¹ Резолюция A/RES/72/283, принятая Генеральной Ассамблеей 22 июня 2018 года // ООН. 25.06.2018. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/72/283 (дата обращения: 02.07.2018).

¹² Заявление Министерства иностранных дел Узбекистана в связи с принятием резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе» // МИД Республики Узбекистан. 23.06.2018. [Электронный ресурс] URL: https://mfa.uz/ru/press/statements/15220/?sphrase_id=6679032 (дата обращения: 02.07.2018).

1. Интеграционный потенциал Центральной Азии имеет разносторонний характер, однако он ограничен неготовностью руководства республик передавать суверенитет на наднациональный уровень.

2. Оптимальный формат объединения для Центральной Азии на среднесрочную перспективу – не классическая интеграционная модель от ЗСТ к валютно-экономическому союзу, как это закрепилось после публикации 1961 г. Б. Балаши [14], а координация усилий для совместного решения проблем, углубление сотрудничества. Нужно поддержание постоянного диалога между странами региона, добровольная выработка ими стратегических подходов к сотрудничеству как между собой, так и с внешними по отношению к региону Центральной Азии игроками. По всей видимости, такой подход найдёт больше поддержки со стороны внерегиональных игроков, нежели активные действия элит по созданию региональной интеграции.

3. Ключевыми акторами объединительных процессов в Центральной Азии остаются Казахстан и Узбекистан. Без консенсуса между ними достичь прежде всего экономической целостности региона невозможно.

4. Интеграционной основой для региона остаётся осознанная необходимость широкого и всестороннего развития торгово-экономического сотрудничества, в перспективе – создание самодостаточного и защищённого общего рынка. В настоящее время такой подход частично зафиксирован в стратегических документах некоторых стран региона. Однако построение рынка остаётся более далекой перспективой, не имеющей сегодня консенсусной поддержки политических элит стран региона. Между тем широкие возможности открывает объединение потенциалов по переработке и транспортировке богатых минерально-сырьевых ресурсов и сельскохозяйственной продукции Центральной Азии на мировой рынок.

5. Объединительные процессы в Центральной Азии отличает большая зависимость их от внешнего фактора и возникающее в значительной мере вследствие отсутствия интеграционного опыта и недостатка взаимного доверия предпочтение региональной интеграции сотрудничеству с третьей стороной. Таким образом, тенденция к «примыканию» центральноазиатских экономик к более сильным экономикам будет нарастать в ущерб собственному проекту внутрирегиональной интеграции.

Список литературы:

1. Богатуров А.Д. Отложенный нейтралитет? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 19.06.2010. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Otlozhennyi-neutralitet-14859> (дата обращения: 15.06.2018).
2. Буторина О.В. Региональная интеграция: основные понятия // Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. М.: Деловая литература, 2011. С.12 – 30.
3. Головин М., Захаров А., Ушкалова Д. Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 4. Т. 60. С. 61 – 69.

4. Дуррани А. «Большая игра» для всех [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 23.12.2012. Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/number/Bolshaya-igra-dlya-vsekh-15794> (дата обращения: 15.06.2018).
5. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии, 2008. 248 с.
6. Кушкумбаев С. Центральноазиатская интеграция в контексте истории и геополитики [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/16-1998/st_04_kushkumb.shtml (дата обращения: 20.04.2018).
7. Малашенко А.В. Тупики интеграции в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 96-102.
8. Махмудов Р. Конкуренция дискурсов в Центральной Азии / Центральная Азия в условиях глобальной трансформации // Материалы XV ежегодной конференции КИСИ при Президенте Республики Казахстан. Астана, 2017. С. 89-100.
9. Ларуэль М., Звягельская И. Перспективы сотрудничества России и США в Центральной Азии. Совместная оценка // Доклад Российского совета по международным делам. 2014. № 14. С.14.
10. Сыроежкин К.Л. Россия и Китай в Центральной Азии: конкуренты или партнеры // Современные российско-китайские отношения / под ред. С.Г. Лузянина, А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой, И.В. Ушакова, Е.В. Белилиной. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 217-233.
11. Толипов Ф. Теория и практика региональной интеграции в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. Режим доступа: https://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/10.tolru.shtml (дата обращения: 01.05.2018).
12. Allison R. Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia // Central Asian Survey. 2008. No. 27. Iss. 2. Pp. 185 – 202.
13. Azizov U. Regional integration in Central Asia: From knowing-that to knowing-how // Journal of Eurasian Studies. 2017. No. 8. Pp. 123 – 135.
14. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Routledge, 2013. Pp. 43 – 58.
15. Bobokulov I. Central Asia: is there an alternative to regional integration? // Central Asian Survey. 2006. Vol. 25, Iss. 1-2. Pp. 75 – 91.
16. Bohr A. Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order // International Affairs. 2004. Vol. 80. Iss. 3. Pp. 485 – 502.
17. Development and Regional Cooperation in Central Asia and South Asia. Ed. by H. Berglund, M. Dutta, P. Hilding. Pentagon Press, 2016. Pp. 64 – 69.
18. Dieter H. Regional integration in Central Asia: Current economic position and prospects // Central Asian Survey. 1996. No. 15. Iss. 3 – 4. Pp. 369 – 386.
19. Fiegenbaum E. Central Asian Economic Integration: An American Perspective. Washington DC, 2007. 532 p.
20. Geyikdagi N.V. Regional Integration in Central Asia // Journal of Asia-Pacific Business. 2005. Vol. 6. Iss. 4. Pp. 61 – 74.
21. Hsiu-Ling Wu, Chien-Hsun Chen. The prospects for regional integration between China and the five Central Asian countries // Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56. No. 7. Pp. 1059 – 1080.
22. Kaminski B., Mitra S. Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia. Emerging Patterns of Trade and Cross-Border Cooperation. World Bank. Washington D.C., 2012. Pp. 86 – 102.
23. Libman A. Regional Integration in Central Asia: A Firm-Centered View // MPRA Paper. 2008. No. 10939. Режим доступа: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/10939/1/MPRA_paper_10939.pdf. (дата обращения: 15.06.2018).
24. Linn J.F. Central Asian regional integration and cooperation: Reality or Mirage? The economics of the post-Soviet and Eurasian integration. 31.10.2012. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/10-regional-integration-and-cooperation-linn.pdf> (дата обращения: 01.04.2018).
25. Sadru A., Houman. Integration in Central Asia: from theory to policy // Central Asian Survey. 1997. No. 16. Iss. 4. Pp. 573 – 586.
26. Walt S. Alliances in a Unipolar World // World Politics. 2009. Vol. 61. No. 1. Pp. 86 – 120.
27. Weiran Wang. The Effects of Regional Integration in Central Asia // Emerging Markets Finance and Trade. 2014. Vol. 50. Iss. Sup. 2. Pp. 219 – 232.
28. Zakhirova L. The International Politics of Water Security in Central Asia // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65. Iss. 10. Pp. 1994 – 2013.

Об авторе:

Евгения Викторовна Махмутова – к.п.н., доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ. Россия, Москва, Ленинградский проспект 49, 125993.
E-mail: elrus@yandex.ru.

CENTRAL ASIA IN SEARCH FOR ITS OWN WAY OF INTEGRATION

E.V. Makhmutova
DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-78-91

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article deals with perspectives for integration within Central Asian region. The existing experience of integration in the region is perceived as an important factor. Currently the discourse of regional integration is gaining ground in Central Asia. It can be seen by the updates in the foreign policy concepts of most of the post-Soviet Central Asian countries. Another driver of the issue is the growing international activity of Uzbekistan which is due to the new President of the republic elected in 2016. The article defines the context of regional development, challenges which the region face, specific traits of political process.

The rationale for integration is linked to economic problems which cannot be solved by each Central Asian country on its own. Construction of any transport and logistical infrastructure in the region as well as tackling security threats determine regional cooperation. Although the researchers give arguments for advantages of integration in the region, Central Asian leaders are still looking for more efficient format of interregional cooperation. This process is not linear with its ups and downs. The article reveals the institutional experience that Central Asia gained over 1990s in search for its own integration project. Today this experience can be treated as an important step to maturity of national governance in the region.

But the reason why there is no implementation of integration initiatives discussed in the region earlier is that the current Central Asian political elites are not favorable to any kind of cooperation that will lead in the future to the formation of supranational bodies in the region. They perceive it as a threat to a stable national development. Another factor is a higher commitment of Central Asian countries to cooperate with non-regional economies rather than within the region. In such context a strategy of “bandwagoning” (as it describes S. Walt) will hamper any regional integration project.

Key words: Central Asia, CIS, integration, regionalism, Kazakhstan, Uzbekistan, security, infrastructure.

References

1. Bogaturov A.D. Otlozhennyi neitralitet? [Delayed Neutrality?]. *Rossiiia v global'noi politike*, 19.06.2010. Available at: <http://globalaffairs.ru/number/Otlozhennyi-neitralitet-14859> (accessed 15.06.2018). (In Russian)
2. Butorina O.V. Regional'naia integratsiia: osnovnye poniatiia [Regional integration: basic definitions]. *Evropeiskaia integratsiia* [European integration]. Moscow, Delovaia literature Publ., 2011. Pp. 12-30 (In Russian).
3. Durrani A. «Bol'shaia igra» dlia vsekh [“The Great Game” for all]. *Rossiiia v global'noi politike*, 23.12.2012. Available at: <http://globalaffairs.ru/number/Bol->

- shaya-igra-dlya-vsekh-15794 (accessed 15.06.2018). (In Russian)
4. Golovnin M., Zaharov A., Ushkalova D. Ekonomicheskaya integratsiia: uroki dlia postsovetskogo prostranstva [Economic integration: lessons for the Post-Soviet area]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2016, no. 4, vol. 60, pp. 61-69. (In Russian)
  5. Kazantsev A.A. *Bol'shaia igra' s neizvestnymi pravilami: mirovaia politika i Tsentral'naia Aziia* ["The Great Game" with unknown rules: the world politics and the Central Asia]. Moscow, Nasledie Evrazii Publ., 2008. 248 p. (In Russian)
  6. Kushkumbaev S. Tsentral'noaziatskaia integratsiia v kontekste istorii i geopolitiki [Central Asian integration in the context of history and geopolitics]. *Tsentral'naia Aziia i Kavkaz*. Available at: http://www.ca-c.org/journal/16-1998/st_04_kushkumb.shtml (accessed 20.04.2018). (In Russian)
  7. Malashenko A.V. Tupiki integratsii v Tsentral'noi Azii [Deadlocks of integration in Central Asia]. *Rossia i musul'manskii mir - Russia and Islamic world*. Moscow, INION RAN Publ., 2010. Pp. 96-102 (In Russian).
  8. Makhmudov R. Konkurentsiiia diskursov v Tsentral'noi Azii [Competition of discourses in Central Asia]. *Tsentral'naia Aziia v usloviakh global'noi transformatsii* [Central Asia in global transformations]. *Materialy XV ezhegodnoi konferentsii KISI pri Prezidente Respubliki Kazakhstan*. Astana, 2017. Pp. 89-100. (In Russian)
  9. Laruel' M., Zviagel'skaia I. Perspektivy sotrudnichestva Rossii i SShA v Tsentral'noi Azii. Sovmestnaia otsenka [Perspectives of the Russia-US cooperation in Central Asia. Joint assessment]. *Doklad Rossiiskogo soveta po mezhdunarodnym delam*, no. 14. Moscow, Spetskniga Publ. 2014. 32 p. (In Russian)
  10. Syroezhkin K. Rossiia i Kitai v Tsentral'noi Azii: konkurenty ili partnery [Russia and China: competitors or partners]. *Sovremennye rossiiskokitaiskie otnosheniia* [Modern Russian-Chinese relations]. Moscow, DeLi plus Publ., 2017. Pp. 217-233. (In Russian).
  11. Tolipov F. Teoriia i praktika regional'noi integratsii v Tsentral'noi Azii [Theory and practice of the regional integration in Central Asia]. *Tsentral'naia Aziia i Kavkaz* [Central Asia and Caucasus]. Available at: https://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/10.tolru.shtml (accessed 01.05.2018). (In Russian).
  12. Allison R. Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia. *Central Asian Survey*, 2008, no. 27, iss. 2, pp. 185-202.
  13. Azizov U. Regional integration in Central Asia: From knowing-that to knowing-how. *Journal of Eurasian Studies*, 2017, no. 8, pp. 123-135.
  14. Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. Routledge Publ., 2013. Pp. 43-58.
  15. Bobokulov I. Central Asia: is there an alternative to regional integration? *Central Asian Survey*, 2006, vol. 25, iss. 1-2, pp. 75-91.
  16. Bohr A. Regionalism in Central Asia: New Geopolitics, Old Regional Order. *International Affairs*, 2004, vol. 80, iss. 3, pp. 485-502.
  17. *Development and Regional Cooperation in Central Asia and South Asia*. Ed. by Berglund H., Dutta M., Hilding P. Pentagon Press Publ., 2016. Pp.64-69.
  18. Dieter H. Regional integration in Central Asia: Current economic position and prospects. *Central Asian Survey*, 1996, no. 15, iss. 3-4, pp. 369-386.
  19. Fiegenbaum E. *Central Asian Economic Integration: An American Perspective // W.P. Carey Forum*. CACI, John Hopkins University, 06.02.2007.
  20. Geyikdagi N.V. Regional Integration in Central Asia. *Journal of Asia-Pacific Business*, 2005, vol. 6, iss. 4, pp. 61-74.
  21. Hsiu-Ling Wu, Chien-Hsun Chen. The prospects for regional integration between China and the five Central Asian countries. *Europe-Asia Studies*, 2004, vol. 56, no. 7, pp. 1059-1080.
  22. Kaminski B., Mitra S. *Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia Emerging Patterns of Trade and Cross-Border Cooperation*. Washington D.C., World Bank Publ., 2012. Pp. 86-102.

23. Libman A. Regional Integration in Central Asia: A Firm-Centered View. *MPRA Paper*, 2008, no. 10939. Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/10939/1/MPRA_paper_10939.pdf. (accessed 15.06.2018).
24. Linn J.F. Central Asian regional integration and cooperation: Reality or Mirage? *The economics of the post-Soviet and Eurasian integration*, 31.10.2012. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/10-regional-integration-and-cooperation-linn.pdf> (accessed 01.04.2018).
25. Sadru H.A. Integration in Central Asia: from theory to policy. *Central Asian Survey*, 1997, no. 16, iss. 4, pp. 573-586.
26. Walt S. Alliances in a Unipolar World. *World Politics*, 2009, vol. 61, no. 1, pp. 86-120.
27. Weiran W. The Effects of Regional Integration in Central Asia. *Emerging Markets Finance and Trade*, 2014, vol. 50, iss. Sup. 2, pp. 219-232.
28. Zakhirova L. The International Politics of Water Security in Central Asia. *Europe-Asia Studies*, 2013, vol. 65, iss. 10, pp. 1994-2013.

About the author:

Evgeniya V. Makhmutova – PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Political Science Department. Financial University under the Government of the Russian Federation. Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, 125993. E-mail: elrus@yandex.ru.